

П. А. Белоусов

ОБРАЗ НООСФЕРНОГО ЧЕЛОВЕКА В ПЕРСПЕКТИВЕ ЭВОЛЮЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

В статье анализируются процессы редукции ценностного мира «глобализированного человека» к уровню требований телесного комфорта, которые неизбежно порождают процессы усиления нагрузок на восстановительные ресурсы биосферы и связанные с ними конфликты биосферы и техносферы.

Ключевые слова: ноосферный проект, социоприродная эволюция, техническая рациональность, НБИК-конвергенция, эгоцентрическая модель социальности, глобальный этос, ноогенез.

Идея В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу в эпоху глобализации и обострения противоречий между природой и обществом наполняется драматическим смыслом, что связано с открытостью, вариативностью мировой истории, ход которой определяется совокупной деятельностью преследующих свои цели людей. Ценностно-целевой доминантой мирового цивилизационного развития, начиная с Нового времени, становится покорение и вещное преобразование внешней природы с помощью онаученной техники, включенной в системную организованность социосферы и обуславливающей техногенную парадигму социальной эволюции. Техническая рациональность распространяется на деятельность социальных институтов, а идея машины переносится на человеческую природу и формирует установку на технологическое преобразование биопсихического субстрата с целью расширения творческих возможностей, улучшения генетических качеств человеческого вида. К концу XX века вектор научно-технического прогресса

Материал поступил в редакцию 31.05.2013; рекомендован к публикации 25.09.2013.
Рецензент от редакционной коллегии журнала — доктор философских наук, профессор
Ф. В. Цанн-кай-си.

смещается в сторону создания информационного потребительского общества, привлекательность которого возрастает по мере внедрения достижений прикладных отраслей научного знания в сферу удовлетворения материальных потребностей и закрепления гедонистической идеологии в массовом сознании. Редукция ценностного мира «глобализированного человека» к уровню требований телесного комфорта неизбежно порождает процесс усиления нагрузок на ресурсы биосферы и связанный с ним конфликт биосферы и техносферы.

С точки зрения В. И. Вернадского, планетарные противоречия в развитии мировой цивилизации носят временный характер и будут разрешаться коллективным разумом человечества в будущем. Он видел неизбежность ноосферы, подготавливаемой всем прошлым эволюции биосферы, ее продолжением в форме антропосферы, приобретающей черты новой мощной геологической силы. В. И. Вернадский был уверен, что «цивилизация культурного человечества <...> не может прерваться и уничтожиться, так как это есть большое природное явление, отвечая исторически, вернее геологически, сложившейся организованности биосферы. Образуя биосферу, она всеми корнями связывается с этой земной оболочкой, чего раньше в истории человечества в сколько-нибудь сравнимой мере не было» [4, с. 40]. В отличие от П. Тейяра де Шардена, представлявшего ноосферу в качестве «мыслящего пласта», который разворачивается над биосферой, В. И. Вернадский говорит о закономерном (эволюционном) возникновении нового состояния биосферы и роли «научного разума» в ее дальнейшей судьбе. Как естествоиспытатель, он не мистифицирует коллективную силу человеческого сознания и прогнозирует последствия «онаучивания» биосферы в методологических координатах научной рациональности первой половины XX века.

К необходимым условиям формирования и существования ноосферы ученый относит: заселение человеком всей планеты; радикальное преобразование средств связи и обмена информацией в масштабах всего земного шара; создание общего политического пространства внутри человечества; установление равенства людей всех рас и религий; достижение свободы научной мысли и научных исканий; исключение войн из жизни общества; демократические принципы в устройстве государств, позволяющие повышать роль народных масс в решении социально-политических проблем;

общий подъем образованности, состояния здравоохранения, материального качества жизни большинства людей; открытие новых источников энергии; расширение границ биосферы и выход в космос; разумное преобразование первичной природы Земли, необходимое для удовлетворения материальных и духовных потребностей численно растущего населения планеты [см.: 15]. «Увеличение вселенскости, спаянности всех человеческих обществ непрерывно растет и становится заметным в немногие годы чуть не ежегодно» [4, с. 82], — отмечал В. И. Вернадский.

С ростом влияния человечества на биосферу происходит его стихийная глобализация. Созданная человечеством техносфера объединяет людей преимущественно в процессе хозяйственной деятельности, направленной на переработку земных ресурсов в материальные блага способами, нарушающими биосферные закономерности (саморегуляцию и круговорот веществ и энергии). Техносфера становится антагонистом биосферы и ее трансформация в органическую часть биосферы возможна с появлением и развитием конвергентных природоподобных технологий, максимально приближенных к естественным биосферным процессам, способным включаться в них. Становление ноосферной цивилизации следует рассматривать в единстве системного и эволюционного подходов, что позволяет избежать крайностей натурализма и трансцендентализма в обосновании человеческого будущего. Коэволюционная стратегия оценивает перспективы человечества в контексте технобиоэволюции как интегрального, уже реального, процесса технологизации человека разумного и антропологизации технологической среды, порождающего новый тип гибридной реальности (мир квази-объектов или «субъект-объектов»). Конвергирующие НБИК-технологии открывают новые горизонты в развитии всех сторон человеческой жизнедеятельности: меняют мировоззренческие ориентиры, становятся инструментами трансформации антропологических характеристик, ценностных культурных кодов и в целом человеческой субъективности [см.: 7]. Ноосферно-гуманистическое видение процессов НБИК-конвергенции исключает возможное превращение «естественного» человека в «пост-человека» (аналога «биоробота»), означающего утрату автономности разума и свободы воли представителями человеческого рода.

Как полагал В. И. Вернадский, науку нельзя остановить в ее развитии, но она должна служить идеалам человечности — гармонизации материального и

духовного бытия людей в обществе. Научная рациональность приобретает новую (постнеклассическую) форму, отличающуюся единством редукционизма и холистического (целостного) подхода к исследованию объективной реальности, человекоразмерностью, трансдисциплинарностью и другими признаками, которые позволяют человеку адекватно ориентироваться в меняющемся мире. Возникновение науки придало принципу рационализма решающее значение в устройстве антропосферы. Ноосферное мышление органично соединяет научный рационализм с духовно-практическими регулятивами человеческой жизнедеятельности, связанными с реализацией коэволюционного пути развития человечества. Ноосферный проект совпадает с социально значимой потребностью и исторической целью в гуманизации условий человеческой жизни как постоянно стоящей «перед человечеством задачи, которую оно решает в каждый данный момент своего существования, никогда не достигая окончательного результата» [8, с. 13]. В этом плане ноогенез выступает основной движущей силой социально-культурной эволюции, направленной на самоосуществление духовно-творческой сущности человека. В ноосферном дискурсе научно-технический прогресс становится «общим делом», связывающим в единую «планетарную общность» человеческий род и открывающий перспективу потенциально бесконечного продления жизни людей на планете и за ее пределами. Без высоких метацелей человечество обречено видеть в науке только инструмент для расширения телесных потребностей, а не способ приобретения деятельной свободы как истинной необходимости, заложенной в законах природы. В. И. Вернадский был уверен, что научное знание, ставшее глобальной силой «не может приводить к результатам, противоречащим тому геологическому процессу, созданием которого она является» [3, с. 253].

Бесконфликтный переход биосферы в ноосферу, упреждающий экологический кризис, зависит от изменения в системе ценностей современного технологического типа цивилизации. Выстраивание эоцентрической модели социальности как более безопасной и гуманной с геоисторической точки зрения связано с переориентацией коллективной воли человечества на достижение планетарного единства во всех уровнях человеческих отношений, включая формирование безусловного чувства сопричастности большинства жителей Земли к этой глобальной практической задаче. В. И. Вернадский в своих размышлениях о ноосфере не мог дать конкретную «технологии» ее

построения, он относил планетарную трансформацию в обозримое будущее и предполагал неизбежность социального переустройства всего человечества на коллективистских (социалистических) началах. Процесс движения человеческого рода к возвышающей весь мир цели приобретает реалистические контуры в свете научного разума, государственно организованной научной мысли и направляемой ею «мягкой» перестройки окружающей среды, задаваемой экологическими императивами. В. И. Вернадский подчеркивал сущностную взаимосвязанность научной рациональности, моральных принципов и эстетического мироощущения как родовых сил человека, определяющих в единстве меру человечности в совокупной культурно-исторической деятельности, создающей желаемое будущее в ряду бесконечно многих поколений.

Переход техногенной цивилизации в информационно-технологическую фазу развития свидетельствует о достижении человечеством ряда конкретных условий становления и существования ноосферы, но вместе с тем главное идеологическое условие — «мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государств или их союзов, но и в планетном аспекте» [4, с. 28] оказывается трудновыполнимым в начале XXI века.

Современное мировое сообщество обретает все большую экономическую и культурную связанность, результатом которой становятся одновременно и позитивные и негативные глобальные процессы. Так, после двух кровопролитных мировых войн XX века были выработаны международно-правовые механизмы предотвращения больших войн, но малые войны в разных регионах идут постоянно и многие из них, что парадоксально, направлены на защиту прав человека и получают легитимное обоснование в рамках европоцентристской гражданско-правовой модели общественного устройства. Ноосферизация возможна лишь в условиях мирного сосуществования народов, культур, государств, поэтому актуальна кантовская модель вечного мира, достоинством которой является апелляция к морально-правовым механизмам разрешения конфликтов интересов не силовыми, а рациональными (мирными) способами. В реальном социуме слабо проявляются единые моральные принципы, регулирующие поведение людей. И раньше и сегодня люди руководствуются, главным образом, групповыми кодексами, а культурно-

этнические, конфессиональные различия питают ксенофобию и отчуждение между индивидами и государствами.

Западная постхристианская цивилизация опирается на либеральные принципы широкой личной свободы, связанной с внешне разнообразными условиями приватной жизни, цели которой носят преимущественно утилитарно-прагматический смысл. Западный человек соотносит свободу с правом и как субъект публичного права способен достигать консенсуса относительно общих (природосберегающих) интересов и, тем самым, находить оптимальные решения назревших экологических проблем в масштабах социума, с которым он себя идентифицирует. Выход правового и морального сознания представителей «золотого миллиарда» на уровень общечеловеческих императивов затруднен стремлением этой части человечества сохранять высокие потребительские стандарты за счет неэквивалентного обмена с незападным миром.

Осознание угрозы экологического кризиса в локально устроенном мире с его многообразием культур должно привести к формированию глобального этоса, несмотря на существующие глубокие противоречия в балансе человеческих интересов. Ограничение партикулярных (корпоративных) интересов является безальтернативным адекватным ответом на вызовы техногенного прогресса. Защита и сбережение природы становятся доминирующей мотивацией содержания предметно-преобразовательной и социальной деятельности мирового сообщества. В этой первостепенной задаче биосферная парадигма сближает различные мировоззрения и корпоративно-групповые морально-правовые кодексы, направляет усилия общества на выработку норм планетарной этики, в которой синергично интегрируются светские и религиозные культурные контексты в ценностно-смысловое единство [см.: 14].

Практическое осуществление ноосферных преобразований нельзя рассматривать в качестве экологического варианта нового проекта тотальной трансформации мирового порядка в условиях типологических различий внутри современной цивилизации. Коэволюция природы и общества реально может совершаться в локальных границах отдельных социумов и поднимать на новый уровень моральное единство человечества как важнейшее условие ноогенеза. В реальном историческом процессе отсутствует эмпирически наблюдаемое единство человечества, что затрудняет процесс согласования индивидуальных,

групповых и общечеловеческих целей и действий по их осуществлению. Однако без идеи морального единства человечества нельзя прийти к глобальному консенсусу в решении экологической проблемы. «Эта идея подразумевает исходную человечность во всех человеческих действиях. Иными словами, она основана на универсальной природе человека, которая остается той же и в прошлом, и в настоящем, и в будущем. Можно сказать, что единство человечества существует вне времени... Мы мыслим единство человечества, прежде всего, практически, как основание для действия. Эта мысль не о сущем, а о должном, которое, однако, "как бы" существует. Мы действуем так, как если бы такое единство уже было осуществлено... Это то, что мы сами предполагаем и на что мы сами надеемся, будучи людьми» [6, с. 189—190].

Важно отметить, что в отечественной философско-художественной традиции XIX — начала XX века формировались духовно-нравственные принципы будущего ноосферного гуманизма и мировоззренческий образ ноосферного человека. Так, в творчестве выдающихся мыслителей и художников слова — А. Пушкин, Ф. Тютчев, А. Фет, В. Соловьев, Н. Федоров, Л. Толстой, Д. Андреев, М. Пришвин и др. — ключевыми мотивами выступают идеи всеединства, ненасилия, интеллектуально-духовной свободы личности, выражающие возможность гармонического соразвития человека и природы по мере социокультурного прогресса [см.: 13].

В. И. Вернадский видел в международном разделении труда, торговле, культурном обмене, политическом диалоге, научно-техническом сотрудничестве предпосылки углубленного узнавания людей друг в друге и преобразования их образа мыслей в соответствии с ноосферным идеалом.

В глобально-экологическом контексте наблюдается постепенная ценностная перестройка общечеловеческой морали, заключающаяся в распространении морального статуса на живых существ и природные комплексы, а также на биосферу в целом. Тем самым, расширяется онтология морали, и переносятся границы нравственной ответственности человека за пределы отношений взаимности, на которых основана традиционная (человекоцентрическая) мораль [см.: 2]. Экологическая этика вменяет человеку и человечеству всеобщую ответственность перед всем живым. Включенность биоса в моральный контекст проблематизирует теоретический и практический аспект определения параметров и механизмов институциональной совместной ответственности связанной с теми коллективными практиками, которые ведут к

разрушению экосистем, уменьшению видового разнообразия и другим негативным последствиям для состояния биосферы как среды обитания настоящих и будущих поколений. Специализированная моральная ответственность, предполагающая правильное исполнение каждым индивидом ролевых функций, дополняется проспективной (проявляющейся в ходе деятельности) и ретроспективной (оценивающей уже совершенные действия) нравственной ответственности за ущерб, наносимый природе в ситуациях рисков и неопределенности экологических эффектов. Современная экономическая и политическая организация человеческой деятельности ориентирована на создание различных специализированных структур, разделяющих индивидов по признакам профессиональной и корпоративной принадлежности. Отдельный человек является агентом сложноорганизованных субъектов, санкционирующих правила поведения конкретных лиц в пределах институциональной (деиндивидуализированной) морали той или иной корпорации. Моральная ответственность за наносимый ущерб природе деперсонализируется, что создает ситуацию коллективной безответственности.

Озабоченность все большего числа представителей человеческого рода судьбой природного и культурного наследия заставляет, тем не менее, изменять структуру корпоративных организаций для достижений всеми сообществами метаинституциональных (общепланетарных) целей. Принцип всеобщей совместной (солидарной) ответственности включается в международные декларации («Хартия Земли» 2000 года) и программные документы экологической направленности отдельных государств и регионов. Солидарная ответственность связана с процессом перераспределения моральных обязательств индивидуальных и коллективных субъектов. «Соответствующее ей распределение обязанностей и санкций за их неисполнение должно быть таким, чтобы стимулировать внимание к экологическим проблемам (преимущественно — к экологическим последствиям своей деятельности) всех участников какого-то сложного взаимодействия, в том числе тех, кто изначально не рассматривал себя в качестве одной из ответственных сторон и стремился уклониться от ответственности [11, с. 40].

Задача упорядочивания и согласования интересов, мотивов деятельности отвечает природной логике как глубинной закономерности планетного процесса. На современном этапе необходимо создание новых институтов, способствующих в долгосрочной перспективе выстраиванию сознательного

динамического порядка в социальной организованности планетарного сообщества морально-правовыми инструментами на основе экологической идеологии. «Это полностью отвечает принципу биосферной организованности — стремлению к максимальному эффекту мышления. Частное выражение этого принципа заключается в «социальной рефлексии» — обращении мышления на организацию оптимальных форм своего проявления; его обобщение приводит к тому несомненному выводу, что активно-целенаправленная организация пространства-времени общественных явлений — области социальных процессов — становится приоритетным направлением действенного сознания, направлением, имеющим ключевое значение в сознательном этапе эволюции не только культурно объединенного живого вещества — общества, но и человеческого организма, биосферы и ее структуры в целом. Целенаправленную социальную организованность можно считать категорическим требованием планетарного ноогенеза [9, с. 52].

С космополитической точки зрения, построению общего «глобального дома» способствует информационная революция, стихийно расширяющая представления об антропологической ценности человечества и общей всем людям человеческой идентичности в ее биологической и социальной данности. В связи с этим должно расти доверие, уважение, взаимность, терпимость как положительные ценностные качества людей, сдерживающие проявления негативных поведенческих реакций — недоверия, нетерпимости, ненависти, зависти, мнительности и др. В наше время мировое сообщество стоит перед проблемой разумной координации социальной солидарности и индивидуальной свободы, необходимой для проведения научно обоснованной экологической политики. В ситуации доминирования институциональной этики не стоит ожидать массового подъема индивидуально-перфекционистской нравственности, позволяющей индивиду безошибочно применить принципы экологической этики в повседневной жизненной практике. Можно допустить внешнее (общественно-институциональное) моральное побуждение и принуждение к экофильному поведению, что не будет считаться безнравственным актом. Мораль общественной организации (коллективного субъекта) вправе апеллировать к чувству нравственного долга своих членов через применение гарантированных законом санкций в целях согласования действий всех при реализации общих природосберегающих программ. «Решить такие вопросы наиболее эффективным образом может лишь некая

упорядочивающая инстанция, наделенная, в том числе, и принудительными функциями. Лишь она способна обеспечить достаточный уровень предсказуемости поступков участников жизненно важных общественных взаимодействий» [12, с. 500].

Системный кризис человеческой цивилизации не позволяет благодушно надеяться на скорое утверждение во всех сферах социальной жизни универсального нравственного долга и связанный с этим выход из надвигающейся экологической катастрофы. Однако без добровольного применения норм экологической морали значительной частью сознательного человечества невозможно движение к ноосфере. Реализация коэволюционного проекта связана с инициированием творческой активности большинства деятельных людей, но «запускается» механизм мобилизуемой ответственности подвижниками, нравственными авторитетами — теми, кто видит, знает, понимает проблему и рассматривает ее решение в качестве личной профессиональной и моральной обязанности. (Вспомним драматическую историю 70—80-х годов XX века, связанную с проектом переброски вод северных рек в Каспийское и Аральское моря. Инициаторами борьбы против гигантской переделки природы с катастрофическими последствиями выступали советские писатели — С. Залыгин, В. Белов, В. Распутин, видные ученые, которых поддержала интеллигенция.) В. И. Вернадский подчеркивал значение отдельных личностей в их влиянии на процессы, происходящие в биосфере, особенно в переходные периоды [4, с. 166].

Необходимым условием перехода инициативы лидеров в повседневную практику является применение институциональных механизмов закрепления инноваций в знаниях, навыках, умениях, нормах поведения на массовом уровне. Таким способом, по-видимому, может формироваться самоценное отношение к экологическому образу жизни и осознание деятельного единства человека и природы.

***

Среди философов и экологов существуют мнения об утопичности, ненаучности идеи ноосферы, а некоторые предлагают «отказаться» от употребления этого понятия. «Лучше использовать терминологию более

универсальную, не требующую детальных объяснений и не влекущую за собой шлейф философских дискуссий» [10, с. 151].

Идея перехода биосферы в ноосферу В. И. Вернадского действительно не обрела статус детально проработанной теории, но как великая идея она является позитивным идеалом. Такой идеал можно назвать утопией, но у современного человечества нет иной, приемлемой альтернативы. Утопию следует отличать от утопизма как определенной политики по немедленному воплощению идеала в жизнь. Названные В. И. Вернадским условия создания ноосферы открывают долгосрочную перспективу практического преобразования общества и природы на путях коэволюции. Другие сценарии ведут человечество к экологической и антропологической катастрофам. Ноосферный проект обосновывает необходимость включения научного и нравственного разума человека в контекст универсального эволюционного процесса. Как философское понятие ноосфера выступает моделью лучшего человеческого мира. С этой точки зрения философия задает некоторый идеал будущего состояния, который сам по себе недостижим, но он определяет общую программу действий человечества. Философия есть утопия культуры. «Она создает (конструирует) идеальный образ мира, скроенного по меркам человеческого разума. Тем самым она задает параметры разумного, осознанного человеческого существования, являющегося одновременно ответственным существованием, т. е. существованием, за которое человек отдает себе отчет и готов держать ответ» [5, с. 12].

Утопия ноосферы В. И. Вернадского дает надежду на разрешение глобальных противоречий социоприродной эволюции, порожденных стихийной, неорганизованной разумностью доноосферного человека.

Библиографический список

1. *Алексеева И. Ю., Аришинов В. И., Чеклецов В. В.* «Технолюди против «постлюдей»: НБИКС-революция и будущее человека // Вопросы философии. 2013. № 3. С. 12—21.
2. *Апресян Р. Г.* Дилемма антропоцентризма и нон-антропоцентризма в экологической этике // Этика и экология. Великий Новгород, 2010. С. 13—25.
3. *Вернадский В. И.* Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-Пресс, 2003. 575 с.

4. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 270 с.
5. *Гусейнов А. А.* Философия как утопия для культуры // Вопросы философии. 2009. № 1. С. 11—16.
6. *Гутнер Г. Б.* Идея человечности. Эпистемологический и этический аспекты // Методология науки и антропология. М.: ИФ РАН, 2012. С. 170—192.
7. *Ковальчук М. В., Нарайкин О. С., Яцинина Е. Б.* Конвергенция наук и технологий — новый этап научно-технического развития // Вопросы философии. 2013. № 3. С. 3—11.
8. *Межуев В. М.* Гуманизм и современная цивилизация // Человек. 2013. № 2. С. 5—13.
9. *Олейников Н. В., Оносов А. А.* Ноосферной проект социоприродной эволюции. М.: ИФ РАН, 1999. 210 с.
10. *Попкова Н. В.* Философская экология. М.: URSS, 2010. 351 с.
11. *Прокофьев А. В.* Коллективная и совместная ответственность в экологической этике // Этика и экология. Великий Новгород: НовМИОН, 2010. С. 26—44.
12. *Прокофьев А. В.* Лев Толстой и «общество ангелов» // Философия и этика: сб. науч. трудов. М.: Альфа-М, 2009. С. 486—501.
13. *Смирнов Г. С.* Ноосферный гуманизм // Философская антропология и гуманизм. Владимир: Влад. гос. пед. ун-т, 2004. С. 178—204.
14. *Степанянц М. Т.* Глобальный этос: реальная перспектива или утопия? // Философия и этика: сб. науч. трудов. М.: Альфа-М, 2009. С. 621—635.
15. *Янин А. Л.* Учение В. И. Вернадского о биосфере и переходе ее в ноосферу // Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. С. 489—502.